

— Два часа? — вздохнула Арден, — Мне показалось, что прошло не больше двадцати минут. Гарри покачал головой и указал пальцем на часы на стене, которые показывали корабельное время, установленное на "Морнингстар". — Мы начали в 14:00 после обеда, а сейчас уже 16:00. Утомляет то, что, хотя окружающая тебя магия может быть безграничным источником энергии, применение которой ограничено лишь плотностью этой энергии, твоему телу все равно приходится приспосабливать ее к своим желаниям. Вот что тяжело для тебя физически, — сказал он, хотя, по правде говоря, тоже немного забыл о течении времени. Тем не менее, если бы он продержал щитовой амулет без дела в течение двух часов, то соврал бы, сказав, что не гордится собой. — Думаю, пора сделать перерыв. Арден, похоже, была с ним полностью согласна: она взяла свою флягу с водой, зачарованную как ее первый рунический проект, и с жадностью выпила почти все содержимое, зная, что через час-другой она пополнится. — Вы, ребята, и впрямь набросились на него, — прокомментировал Явок, высунув голову из дропшипа. — Даже не заметили, как мы подошли. При упоминании о них из транспорта появился и Корсек. — Когда я еще служил в армии, мое подразделение очень хотело иметь такую штуку. Новые IDТ хороши и все такое, но эти "ларты" обладают такой мощной огневой мощью. Их ракеты с массовым зарядом могут пробить броню капитального корабля без проблем. — А я всегда хотел поработать над таким, — добавил Явок, на его лице отразилась профессиональная оценка отличного проекта. — Кто бы мог подумать, что дезертирство позволит нам исполнить это желание. Очевидно, закончив все свои дела внутри корабля, братья вернулись наружу, чтобы присоединиться к Мерсеру в его миссии по превращению серого цвета в тревожный, хотя и красивый черный. — Босс, я тут подумал, — рискнул старший из трех художников, мужественно проигнорировав замечания Явока по поводу того, что ему опасно заниматься чем-то столь мозговым. — Если вы можете сделать наши топливные баки самозаправляющимися, то не могли бы вы сделать то же самое с нашими газовыми картриджами для тибанна? Гарри на мгновение задумался: с теоретической точки зрения это, конечно, было возможно, да и с практической — не так уж плохо. Патроны, несмотря на то что содержали достаточно газа для пятисот выстрелов, были не такими уж и большими — на каждый выстрел уходило лишь небольшое количество, так что следить за исчерпанием запасов было бы несложно. И все же что-то беспокоило его. — Я бы не хотел, — наконец признался он. — Они настолько малы, что даже со стандартным рюкзаком мы сможем взять с собой в поле десятки. С другой стороны, такой маленький предмет снаряжения легко потерять. Я бы не хотел, чтобы кто-нибудь из наших врагов или даже случайный бандит наткнулся на мою зачарованную технику. Мерсер понимающе кивнул. — О, это мне напомнило, — внезапно заговорил Гарри. — Мне нужно вернуть все зачарованные сумки; я нашел способ сделать надписи совершенно нечитаемыми, чтобы, по крайней мере, их нельзя было переделать, если они попадут в руки Империи. Потому что этот Вейдер определенно сможет активировать чары после нескольких проб и ошибок. — Будет сделано, босс, — подтвердил Корсек под кивки остальных. — Ты уже придумал имя для нашей новой игрушки? Он обвел рукой все вокруг, показывая, что имеет в виду корвет. — Вообще-то да, — ответил Гарри, тоже взяв в руки краскопульт и принявшись наносить черное покрытие на их новый корабль. Затем он объявил: — В соответствии с правилами наименования, установленными "Морнингстаром", этот корвет отныне будет называться "Lightbringer". Когда реакции не последовало, в его голове громко зазвучала маленькая деталь, о которой он забыл подумать раньше. — Верно, у вас тут тоже разные религии.***Через 12 дней после стычки в системе Келдуина небольшая флотилия угнанных кораблей, избежавших уничтожения на имперской ремонтной верфи, вышла из гиперпространства на краю гравитационного колодца Явин Прайм. Сразу же корабли скорректировали свои траектории в сторону четвертой луны планеты и запустили свои двигатели, пока не вышли на стационарную орбиту в 35000 километрах над станцией Массасси. Все, кроме одного. Из середины строя отделился серый кинжалообразный корабль и продолжил приближаться к луне, а маневровые двигатели по всему корпусу изо всех сил старались замедлить спуск через атмосферу, хотя температурные индикаторы на мостике

отмечали нарастающий жар по всему корпусу. На этом самом мостике, радуясь тому, что снова увидел кого-то на базе повстанцев, Гарри Поттер смотрел в транспаристилловые окна, автоматически тонированные против бликов при входе в атмосферу. Рядом с ним стоял Мерсер, которому не терпелось поскорее добраться до базы союзников, хотя бы для того, чтобы начать доработку только что приобретенного корвета. — Почему вам так нравится работать с нашими машинами? — спросил Гарри у пожилого мужчины, заметив, что от него почти не исходит восторг. На лице Мерсера появилась улыбка, которая обычно ассоциируется с воспоминаниями, вызванными этим вопросом. — Дома я вместе с отцом и старшими братьями настраивал спидеры, — с нежностью говорит он. — До моего двенадцатого дня рождения мне не разрешали даже близко подходить к двигателям, поэтому я рисовал. — Очень мило, — прокомментировала Арден с мостика. — После вашего дезертирства ваша семья в опасности?

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3543188>